

U 84
448

2184
448

В. П. Федоровъ,
членъ кружка ревнителей въ память
Отечественной войны 1812 года.

МОСКВА
въ эпоху Отечественной войны.
(Историческая мозаика).

Издание Л. Лукьянова.

МОСКВА.
Тип. П. П. Рябушинскаго, Страстной бульв., в. д.
1911.

В. П. Федоровъ,

членъ кружка ревнителѣй въ память
Отечественной войны 1812 года.

МОСКВА

въ эпоху Отечественной войны.

(Историческая мозаика).

Издание Л. Лукьянова.

И-12967

МОСКВА.

Тип. П. П. Рябушинскаго, Страстной бульв., с. д.

1911.

В. М. Давыдов

Ученый секретарь Института истории
и теории литературы Академии наук СССР

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕНИНГРАД, 1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

1971

2011137059

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отечественная война 1812 года въ ея безчисленныхъ перипетіяхъ даетъ богатѣйшій по разнообразію матеріаль для юбилейной литературы, и можно съ увѣренностью сказать, что пишущій людъ, имѣющій возможность использовать какіе-либо историческіе документы изъ этой великой эпохи въ жизни русскаго народа, используетъ ихъ настолько значительно, насколько значителенъ въ глазахъ народа юбилей Отечественной войны по сравненію съ юбилеями другихъ событій. Въ этой войнѣ народъ связалъ свои цѣли и свою душу съ интересами страны: онъ защищалъ себя.

При существованіи такого взгляда является необходимость въ сборѣ наибольшаго количества матеріала по даннымъ историческихъ преданій, сохранившихся реликвій и документовъ; когда-же можно будетъ по теоріи вѣроятія думать, что собрано почти все, что изъ имѣющагося матеріала возможно получить всестороннее освѣщеніе каждаго факта, тогда уже будущіе историки могутъ взяться

за составленіе самой исторіи и позволить себѣ роскошь критической оцѣнки, которая теперь еще преждевременна. Поэтому я намѣтилъ себѣ скромную цѣль: собрать и вложить въ сокровищницу Отечественной войны 1812 года, сколько возможнымъ для меня окажется, матеріаловъ, къ ней относящихся. Имѣя въ виду, что матеріалы военно-историческіе собираютъ цѣлыя спеціальныя комиссіи и знатоки военной исторіи, и что для полнаго освѣщенія необходимы также документы общесоциальнаго характера, я обратился къ сбору послѣднихъ. Въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, при любезномъ содѣйствіи завѣдывающаго имъ В. Л. Мелодинскаго, которому я приношу искреннюю благодарность, мнѣ посчастливилось найти кое-какіе интересные документы, изъ которыхъ извлечены мною матеріалы, собранные въ настоящей брошюрѣ. Матеріалы эти въ болѣе сжатомъ видѣ были доложены мною въ 7-мъ общемъ собраніи Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года, состоявшемся 26 ноября 1910 года.

В. Федоровъ.

1. Москва ждетъ враговъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года Государь Императоръ Александръ Павловичъ осчастливилъ Москву своимъ посѣщеніемъ. Сказанныя Имъ въ этотъ пріѣздъ рѣчи вызвали подъемъ духа во всѣхъ сословіяхъ, а по напечатаніи манифеста—воззванія о призывѣ на защиту Родины, полились рѣкою пожертвованія. Пожертвованія деньгами получились настолько огромныя, что послѣ произведенныхъ изъ нихъ расходовъ на сборъ, передвиженіе, обмундированіе и содержаніе временныхъ ополченій: Московскаго, Тверскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Рязанскаго, Тульскаго, Калужскаго и Смоленскаго, призванныхъ для охраны первопрестольной столицы—Москвы и ея окрестностей, оставалось еще къ 30 декабря 1812 года 2,355,856 руб. 67¹/₂ коп. *) Въ числѣ пожертвованій были прямо-таки удивительныя, вполнѣ обрисовывающія духъ истинныхъ русскихъ людей того времени. Вотъ образецъ такого пожертвованія, по случаю котораго въ канцеляріи московскаго главнокомандующаго была заведена особая запись. Московскій купецъ Иванъ Никитичъ Зару-

*) 1-е Пол. Соб. Зак. №№ 25176 и 25188; д. № 189878.

бинь не имѣлъ свободныхъ средствъ для взноса пожертвованія, а онъ всей душой желалъ внести лепту въ общее святое дѣло — помощи Родинѣ въ ту минуту, когда на нее насѣдалъ страшный врагъ. Что дѣлать? Были у него три сына: Петръ, Алексѣй и Ефимъ. Кромѣ нихъ дѣтей не было. Призвалъ онъ ихъ и сказалъ имъ: „вы свободны отъ рекрутчины и не надо-бы служить вамъ, да вишь время-то какое: каждый человѣкъ на счету у Царя—Батюшки,—не пойти-ли вамъ на службу?“ Сыновья отвѣтили, что и они съ своей стороны „возымѣли и усердіе, и ревность, готовые бывать, яко Божіимъ повелѣніемъ возванные, стать на сраженіе съ врагомъ за вѣру, Царя и отечество“. Послѣ этого отецъ пошелъ въ Комитетъ по сбору пожертвованій и заявилъ, что онъ жертвуетъ „трехъ сыновей“. Записали ихъ: Ефима въ новосформированный полкъ графа Салтыкова, а Петра и Алексѣя въ полкъ графа Димитріева-Мамонова. Обмундировалъ и снарядилъ ихъ отецъ на свой счетъ, деньгами снабдилъ, далъ родительское благословеніе и отпустилъ. Скажу кстати и о судьбѣ ихъ: Петръ безъ вѣсти пропалъ; Ефимъ заслужилъ отличіями въ сраженіяхъ офицерскій чинъ и пошелъ по новой дорогѣ, а третій сынъ—Алексѣй назначенъ былъ послѣ войны на службу въ Московскій полицейскій драгунскій эскадронъ. Узнавъ объ этомъ, хлопоталъ было отецъ о томъ, чтобы отдали ему „для подпоры старости“ сына, котораго онъ отдалъ добровольно только на „смутное время“, да оказалось, что нельзя было почему-то исполнить его

просьбу, такъ и дожилъ онъ одиноко свой вѣкъ. *) О томъ-же, что французы могутъ добраться въ Москву, — сердце Россіи, долго никто и думать не хотѣлъ, да и не допускалъ мысли объ этомъ главнокомандующій въ Москвѣ графъ Федоръ Васильевичъ Растопчинъ. Недаромъ избралъ его самъ Государь, какъ человека энергичнаго. Онъ неумоимо преслѣдовалъ всѣхъ, кто осмѣливался произносить вслухъ въ публичномъ мѣстѣ разсужденія объ этомъ. Онъ называлъ ихъ общимъ именемъ „дерзкія слова“ и за эти слова были имъ отправлены въ Оренбургъ, Вятку и Пермь болѣе десятка такихъ „возмутителей“. Кто были эти возмутители можно видѣть изъ перечня ихъ фамилій: Овернеръ, Реуть, Драголевскій, Годфруа, Питинеть, Паули, Молинъе, Веттихеръ, Файодъ, Газо, Турне, Токе, Шнейдеръ, Лейба и т. п. Съ тремя изъ нихъ Растопчинъ особенно круто распорядился: французъ Турне „за преклоненіе умовъ къ французамъ“ былъ наказанъ при полиціи двадцатью ударами плетей передъ высылкой въ Тобольскъ; господа Токе и Шнейдеръ получили: первый 20, а второй 30 плетей и поѣхали въ Нерчинскъ „за лживое пророчество, что Наполеонъ будетъ обѣдать въ Москвѣ 15 августа“ **).

*) Д. № 189812.

**) Д. № 71020.

2. Французы въ Москвѣ.

О томъ, какъ поступали французы по отношенію жителей, войдя въ Москву въ 5 часовъ дня 2 сентября 1812 года, извѣстно уже многое, но привести лишнія историческія справки не мѣшаетъ. Первая изъ нихъ касается того, какъ былъ спасенъ храмъ греческаго монастыря на Никольской. Спасенъ онъ былъ дворяниномъ греческой націи Константиномъ Димитріевымъ Чапели. Вотъ какъ описываетъ свои дѣйствія самъ Чапели въ покорнѣйшемъ донесеніи графу Растопчину; „Въ разстройное и несчастное время, при вступленіи французскаго войска въ сей столичный городъ Москву, пребывающаго въ немъ греческаго монастыря архимандритъ Козма, по случаю незнанія имъ другихъ языковъ, кромѣ греческаго, поручилъ мнѣ именованному во всемъ греческомъ монастырѣ смотрѣніе и управленіе въ необходимыхъ монастырскихъ надобностяхъ, въ коемъ монастырѣ находилось много народу, какъ русскаго, такъ и греческаго, — спасти жизнь свою отъ предстоящей смерти. Сентября 2 числа, то есть въ понедѣльникъ, пришли французы въ Москву и въ тотъ же день взошли въ монастырь два гвардейскіе офицера, также капралъ и рядовой солдатъ, который стоялъ на часахъ, выпрошенный по словесной моей просьбѣ у гвардейскаго полковника для сохраненія отъ грабежа и другихъ опасностей монастыря; въ сіе время отданы мнѣ были одинъ капралъ и два офицера раненые для поданія имъ помощи. А послѣ того сами они прислали солдата. Не-

много спустя времени пришли въ монастырь двѣнадцать человѣкъ офицеровъ, въ числѣ коихъ было четыре капитана гвардейскихъ; увидѣвши они мое усердное стараніе, что я вездѣ въ монастырѣ необходимую надобность отправляю, спрашивали оныя офицеры у меня: какой я націи? на что мною имъ отвѣтствовано, что я итальянецъ изъ города Триеста; при семъ случаѣ съ оными господами офицерами познакомился я очень близко; также и гвардейскими солдатами, дабы какъ можно узнать ихъ намѣреніе; они мнѣ говорили о всемъ секретѣ: что они дѣлають, а чего нѣтъ, и при семъ открыли мнѣ, что они дѣлають четырнадцать минъ для взорванія Кремля и стануть жечь весь остальной городъ и монастыри съ церквами, въ доказательство чего, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, изъ котораго выгнавши какъ монаховъ, такъ и сторожей, положили дрова подъ крышку надъ кельями и поставили часовыхъ. Упоминаемые двѣнадцать человѣкъ офицеровъ ушли въ армію. На другой же день пришли въ монастырь два полковника гвардейскіе и два капитана; въ числѣ коихъ былъ одинъ полковникъ артиллерійской; я и симъ четверемъ человѣкамъ, сдѣлавши мою нижайшую покорность, также съ ними познакомился очень, а послѣ того пришли и солдаты знакомые и сказывали мнѣ, что сей день выступаетъ вся армія въ походъ и самъ Наполеонъ и при томъ подтвердили мнѣ словами, чтобы спасти жизнь свою, ибо хотять жечь монастырь и весь городъ, и тутъ-же пришли въ греческой монастырь два офицера, дабы выгнать всѣхъ

монаховъ и прочихъ находящихся въ монастырѣ людей; это было въ послѣдній день; услышавши сіе вдругъ я пошелъ и просилъ, сколько возможности моей было, полковника гвардейскаго, падши къ ногамъ его, чтобъ пощадилъ; выговаривалъ я полковнику, — что „мы виноваты, а домъ Божій не виноватъ“, который полковникъ немало подумалъ и вдругъ пошелъ и сказалъ онымъ двумъ офицерамъ, дабы они обратно изъ монастыря пошли, потому что оный полковникъ въ семь монастырѣ квартируетъ, которые два офицера и ушли; при семь случаѣ говорили мнѣ французы, что они очень слабы и русскими войсками разбиты въ разныя части; которыя слова мною объявлены архимандриту и многому числу народа, бывшему въ монастырѣ, дабы спасались, и въ тотъ же часъ позвалъ я сторожа Тимофея Нефедова Борботова дабы въ ту-жъ самую минуту, какъ можно скорѣе, шелъ онъ чрезъ заставу въ казачій полкъ и о семь далъ знать войскамъ, почему казачьи войска на другой день, какъ свѣтъ, явились въ городъ Кремль и нѣкоторое число чело-вѣкъ французовъ закололи и въ тотъ же день стояли въ монастырѣ на караулѣ три черно-морскіе (?) казака для сбереженія онаго монастыря..... „Заявленіе это было провѣрено, найдено справедливымъ и Чапели по представленію Растопчина былъ Высочайше награжденъ золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. *) Таково свидѣтельство одного изъ

*) Д. № 189831.

очевидцевъ о томъ, какъ вели себя въ Москвѣ здоровые и благоразумные французы, другой-же очевидецъ, помощникъ главнаго смотрителя страннопріимнаго дома графа Василья Сергѣевича Шереметева надворный совѣтникъ Сергѣй Соймоновъ свидѣтельствуеть о томъ, какъ вели себя ввѣренные его покровительству раненые французской арміи. Соймоновъ заявилъ Растопчину, что въ „больницѣ“ этой находилось съ 9 сентября по 10 октября 1812 года 700 больныхъ французской арміи, затѣмъ 20 октября при выступленіи французской арміи положено было еще 531 человекъ той же арміи, но разной націи, и ко дню подачи прошенія, 12 ноября 1812 г., оставалось 231 человекъ, которыхъ онъ просилъ перевести куда-нибудь, чтобы открыть путь къ исполненію прямого назначенія этого дома: помѣщенію русскихъ неизлечимо-больныхъ. Въ прошеніи онъ, между прочимъ, писалъ, что „домъ пострадалъ отъ пожара во время нашествія непріятели болѣе другихъ больницъ“; что, кромѣ больныхъ „по коридорамъ и въ церкви были помѣщены лошади и домъ оставленъ не только разграбленнымъ, но даже застрамленнымъ до того, что въ нужныхъ мѣстахъ и понынѣ находятся люди“. Мотивами къ удаленію больныхъ французовъ изъ дома Соймоновъ выставляетъ слѣдующія для дома опасности: „1) зараза отъ нечистоты; 2) по неимѣнію достаточнаго числа матрасовъ и бѣлья полы завалены соломой, топка печей изнутри комнатъ и по недостатку нужныхъ орудій часто вмѣсто кочерги мѣшаютъ деревомъ; 3) по своевольничеству

французовъ безпрестанно таскають уголья для раскуриванія трубокъ и нерѣдко послѣ умершихъ въ ранцахъ, которыхъ осматривать не смѣемъ, находятъ патроны съ порохомъ; угрожаетъ дому опасность и гибель, потому что домъ безъ сводовъ; за всѣмъ симъ въ прислугахъ находится по 15 палатъ, 12 фурманщиковъ при ефрейторѣ“.—По прошенію этому больные переведены вскорѣ въ „Главный Госпиталь“.*)

3. Муть.

Удивительно ли впрочемъ, что подобнымъ образомъ относились къ столицѣ вражеской французы, наголодавшіеся, наголодавшіеся, измученные дальнимъ походомъ и непрерывными битвами, да еще вдобавокъ озлобленные тѣмъ, что, вмѣсто отдыха, многіе изъ нихъ нашли могилы въ горящей Москвѣ, если и среди русскихъ людей, къ несчастію, находились люди, не имѣвшіе ни малѣйшаго сожалѣнія къ Родинѣ и думавшіе только о томъ, какъ бы наловить поболѣе рыбки въ взбаломученномъ морѣ, среди стихійныхъ бѣдствій, и напитать себя соками изнемогающей, хотя и геройски еще борющейся, родины. Такіе люди были: находились они и среди людей со „дна“, въ видѣ бродягъ и бѣглыхъ, и среди людей сравнительно обезпеченныхъ. Первымъ изъ нихъ, невольнымъ преступникамъ, вынуждаемымъ на мародерство насущной потреб-

*) Д. № 189825.

ностью „пить-ѣсть“, можно еще найти оправданіе въ такихъ дѣйствіяхъ, но въ чемъ искать оправданія такимъ лицамъ, какъ московскій 3-й гильдіи купецъ Иванъ Гавриловъ Позняковъ. Онъ былъ арестованъ и преданъ уголовному суду за то, что, пользуясь нашествіемъ на Москву французовъ, вступилъ къ нимъ на временную службу, получилъ отъ нихъ конвой изъ двухъ солдатъ и исполнялъ разныя порученія по расквартированію и продовольствію ихъ, а тѣмъ временемъ обиралъ купеческія лавки въ Гостиномъ дворѣ и другихъ мѣстахъ, причемъ наворованныхъ товаровъ отобрано было и продано съ аукціона на 85,737 руб. 21 $\frac{1}{2}$ коп., какъ видно изъ дѣла о Позняковѣ и женѣ его Катеринѣ Михайловой, продолжавшемся съ 23 декабря 1812 г. по 19 іюля 1824 г. За это время были опубликованы: 1) *Именной Высочайшій указъ 30 марта 1813 г.*, въ которомъ было сказано: „по случаю нашествія непріятельскаго на московскую столицу и ея губернію и что многія вещи, частнымъ людямъ принадлежащія, были разграблены и похищены непріятелемъ, потомъ отъ него отбиты или просто за стремительнымъ бѣгствомъ оставлены, а такимъ образомъ переходили изъ однихъ рукъ въ другія, повелѣно, всякое дальнѣйшее по предмету сему слѣдствіе прекратить; черезъ то вещи во время непріятельскаго нашествія награбленныя и въ чьихъ-либо рукахъ нынѣ находящіяся обращаются уже въ собственность; само по себѣ, разумѣется, что къ числу такихъ вещей принадлежатъ тѣ токмо, которыя приобрѣтены со времени вступленія не-

пріятеля въ Московскую губернію по 1-е число ноября истекшаго 1812 года“; 2) *Всемилоути-вѣйшій манифестъ 30 августа 1814 года*, въ которомъ статья 16 гласила: „всѣхъ находящихя нынѣ подѣ слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ чиновниковъ и всякаго званія людей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубивства, разбоя и грабежа учинить отъ суда и слѣдствія свободными“, а статья 19-я: „напослѣдокъ въ главнѣйшемъ и почти всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ Намъ народовъ, къ сожалѣнію, находимъ Мы нѣкоторые, но къ утѣшенію весьма малое число заблудшихъ людей, изъ которыхъ иные отъ соблазна и обольщенія, иные же отъ развратныхъ ндравовъ и худости сердца, забывъ священнѣй долѣ любви къ отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали къ неправой Богу и людямъ ненавистной сторонѣ злонамѣреннаго врага, сихъ, по мѣрѣ вины ихъ, правосудіе долженствовало бы наказать, но Мы, при толь благополучномъ и радостномъ всего свѣта торжествѣ, уступая гласу вопіющаго въ Насъ милосердія, даруемъ имъ безъ всякаго изъятія всеобщее прощеніе, вслѣдствіе котораго повелѣваемъ: во всемъ пространствѣ области Нашей всѣхъ, по симъ обстоятельствамъ взятыхъ, сосланныхъ или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ, освободить; также имѣнія или имущества ихъ, по сему случаю конфискованныя или инымъ какимъ образомъ подѣ надзоръ взятая и по сіе время удерживаемыя, по прежнему возвратить и все слѣдствіе надѣ ними пресѣчь и никакихъ притязаній къ нимъ не дѣлать; словомъ, поставить ихъ въ

то состояніе, въ какомъ находились они прежде до впаденія въ сію вину, которую Мы Всемиловѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія нашего подъ правосудіемъ приведетъ ихъ въ полезное для нихъ раскаяніе и что они впредь безпорочною жизни своей изгладятъ изъ памяти людской тѣ свои поступки, которые лишали ихъ драгоцѣннѣйшаго для человѣка преимущества—уваженія благомыслящихъ людей“... Послѣдствіемъ этихъ двухъ актовъ было освобожденіе супруговъ Позняковыхъ, которые тотчасъ стали хлопотать о выдачѣ имъ денегъ, вырученныхъ на аукціонѣ наворованнаго ими имущества, которое эти „заблудшіе люди“ считали, видимо, своей трудовой добычей, но деньги возвращены имъ не были, какъ поступившіе уже въ государственные доходы и употребленные на устройство Москвы *).

4. По изгнаніи французовъ.

По рассказамъ нѣмыхъ свидѣтелей — историческихъ документовъ, Растопчинъ тотчасъ возвратился въ Москву, какъ только вышли изъ нея французы и распорядился разысканіемъ „пристойныхъ“ домовъ для необходимыхъ въ правильномъ теченіи жизни столицы казенныхъ учрежденій, которые и стали постепенно возвращаться изъ Нижняго-Новгорода, Владиміра, Рязани и другихъ городовъ,

*) Д. № 189861 съ доп.

куда были перемѣщены, когда Наполеонъ приблизился къ Москвѣ и неминуемая необходимость покинуть ее была выяснена окончательно. Ближайшей необходимостью являлся размѣнъ денегъ и металловъ на деньги, почему первую водворена была на Монетный дворъ Пробринная Палата, — это было 12 декабря 1812 г.; за нею прибыла 15 декабря Московская Казенная Палата—руководительница финансовыхъ операций съ подвѣдомственными ей учрежденіями; 17 декабря—Губернское Правленіе заняло „пристойные дома“ и Управа Благочинія помѣстилась въ Николаевскихъ казармахъ; 31 декабря Медицинская Контора донесла, что размѣстилась въ Басманной части въ домѣ князя Куракина „въ выпрошенныхъ двухъ комнатахъ“; хозяйка города — Московская Шестигласная Дума устроилась лишь къ 21 января 1813 г., и то временно, въ домахъ, отведенныхъ на Мясницкой и на Покровкѣ и принадлежавшихъ ген.-фельдм. князю Н. В. Репнину, о чемъ и донесено было Растопчину за подписями: за болѣзнью Городскаго Головы Коммерціи Совѣтникъ и кавалеръ Куманинъ; городской староста Коммерціи Совѣтникъ Шеллапутинъ и гласные: Пеше, Коняевъ и Андреевъ“. Тамъ же одновременно водворено было и Московское Городское Общество, руководимое Городскимъ Старостою Иваномъ Парашинымъ, и Московскій Сиротскій Судъ — 22 января 1813 г.; Комитетъ устройства Москвы избралъ себѣ мѣсто въ Московскихъ казармахъ, куда и въѣхалъ 5 марта. Этимъ закончилось возвращеніе главнѣйшихъ учреждений.

Особо надо отмѣтить затрудненія, которыя пришлось преодолѣвать для того, чтобы попасть въ Москву Преосвященному Августину. Уже 31 декабря 1812 года онъ поѣхалъ въ митрополичье имѣніе подмосковное село Черкизово и почему-то, видимо по бывшему ранѣе условію съ Растопчинымъ, написалъ ему письмо, въ которомъ заявлялъ, что имѣетъ необходимость въѣхать въ Москву, осмотрѣть соборы и церкви“. Растопчинъ отвѣтилъ ему, что онъ 27 числа самъ донесъ Государю о состояніи соборовъ и церквей и что просить Преосвященнаго остановиться въѣздомъ въ Москву до полученія извѣщенія отъ него, Растопчина. Пришлось ждать дозволенія, — все равно не пропустили бы караулы на заставахъ, выставленные Растопчинымъ немедленно по прибытіи его въ Москву и не пропускавшіе ни въ Москву, не изъ Москвы безъ его дозволенія *). Одновременно кипѣла работа по приведенію города въ обычный видъ и по уборкѣ мертвыхъ тѣлъ въ немъ и губерніи, которыя необходимо было закончить до весны. Работы эти были ведены энергично и самимъ Растопчинымъ, да и Государь Императоръ не упускалъ изъ вида ихъ необходимость, что усугубляло энергію. Высочайшій рескриптъ на имя Растопчина „о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ очищенію мѣстностей, по которымъ проходила непріятельская армія, отъ всякаго рода труповъ, находящихся или на поверхности или неглубоко зарытыхъ“ послѣдовалъ 18 ноября 1812 года. Его Вели-

*) Дд. №№ 189855 и 189873.

чество простеръ свою заботу даже далѣе. 2 декабря повелѣтъ соизволилъ привлечь къ работамъ по уборкѣ крестьянъ за плату, 50 коп. въ день, чтобы они „и пропитывались безнужно и могли хоть сколько-нибудь поддержать разоренное состояніе свое“, да еще давать имъ вина. Съ этихъ поръ работы пошли лучше, но все-таки далеко не такъ, какъ должны были итти. Это явленіе охарактеризовано Растопчинымъ въ одномъ изъ послѣднихъ донесеній Государю, въ которомъ онъ пишетъ: „Работы шли неуспѣшнымъ стараніемъ полиціи (т.-е. изъ-подъ палки)... ни Монаршая забота, ни грядущая опасность, ничто не трогаетъ сердца русскихъ мужиковъ...“ Чтобы показать ходъ этихъ работъ и этимъ хотя отчасти опредѣлить размѣры ихъ, приведу выдержки изъ главнѣйшихъ донесеній, относящихся до уборки.

25 декабря 1812 г. Растопчинъ доноситъ Вязмитинову: „на Бородинскомъ полѣ чело-вѣческія тѣла совершенно убраны: частью сожжены, частью зарыты въ глубокія ямы. Число убитыхъ лошадей до 40 тысячъ. Между ними много такихъ, которымъ непріятель, убѣгая, перерѣзывалъ жилы у ногъ. Вскорѣ будутъ истреблены“.

30 декабря гражданскій губернаторъ Обресковъ доноситъ Растопчину: „По Москвѣ все вывезено за городъ“.

Но на этомъ уборка не остановилась и лишь 13 марта 1813 года Московскій оберъ-полицеймейстеръ донесъ, что „нынѣ въ столицѣ мертвыя тѣла и лошадиныя трупы на поверхности земли и мелко зарытыхъ не находятся;

могутъ быть только развѣвъ подъ снѣгомъ и подъ развалинами обгорѣлыхъ мѣстъ. Сожжено: труповъ 11,958, лошадей 12,576.

Стоимость уборки 7118 руб. 38 коп.

Успѣхъ работъ по уборкѣ въ губерніи выразился къ 30 декабря 1812 г. такъ:

1. *По Московскому уѣзду*: все зарыто вдали отъ большихъ дорогъ и залито „кипучей известью“.

2. *По гор. Звенигороду*: труповъ было немного; работалъ десятокъ служащихъ при полиціи и все было очищено къ 9 декабря.

3. *По Звенигородскому уѣзду*: работали ежедневно отъ 100 до 200 рабочихъ при 25 подводахъ и все было очищено ранѣе 9 декабря.

4. *Въ г. Рузь* уборка выполнена 60-ю жителями и 124-мя крестьянами.

5. *Въ г. Вереѣ* убирали обыватели „по найму“ отъ города, а въ уѣздѣ назначаемы были согласно Высочайшаго повелѣнія крестьяне изъ погорѣлыхъ до основанія селеній. Сейчасъ работаютъ лишь 70 чел. на Смоленской дорогѣ и 50 чел. на Боровской.

6. *Въ Подольскѣ* работало 2807 крестьянъ и все уже убрано.

7. *Въ Коломнѣ, Клину и Дмитровѣ съ уѣздомъ* труповъ не было.

8. *Въ Бронницкомъ, Волоколамскомъ и Богородскомъ* труповъ было мало, и съ помощью наряда на работы 42 чел. въ день все уже убрано.

9. *Серпуховъ съ уѣздомъ* были въ такомъ же положеніи, но такъ какъ Калужской губерніи въ Боровскомъ уѣздѣ, близъ села Чернишки на старой Калужской дорогѣ доселѣ

находится много побитыхъ непріятельскихъ лошадей, отъ чего крестьянамъ Серпуховскаго уѣзда, живущимъ въ недалекомъ разстояніи отъ того мѣста, можетъ въ весеннее время приключиться вредъ, то привлечены къ работамъ и крестьяне Серпуховскаго уѣзда.

10. Наиболѣе сложную часть работы пришлось выполнить *въ Можайскомъ уѣздѣ*, гдѣ скорому окончанію работъ препятствовало и качество мѣстности, и количество труповъ. Со стороны мѣстности мѣшали овраги, наполненные снѣгомъ и лѣсныя заросли, такъ на-примѣръ, доносить Обресковъ: „близъ дер. Утиць, гдѣ происходили сраженія 24 и 26 августа, трупы находятся большею частью въ мелкомъ лѣсу, гдѣ снѣгъ на 2 аршина и за-крѣпшій“. Къ 9 марта 1813 г. окончили однако уборку и въ Можайскомъ уѣздѣ, убравши: труповъ 56811, падали 31664. *)

Все возможное предпринималось для устранения опасности эпидемическихъ заболѣваній въ столицѣ, но призракъ ея все-таки висѣлъ надъ нею и пугаль не только Растопчина, но и Государя. Такъ какъ тревожный элементъ не исчезалъ изъ донесеній Растопчина, который совершенно справедливо не могъ быть увѣренъ, что „въ Москвѣ все покойно“ съ этой стороны, то Высочайше повелѣно было командировать лейбъ-медика Зандена для ближайшаго удостовѣренія въ свойствахъ и признакахъ появившихся болѣзней“. Исслѣдованія свои Занденъ началъ производить въ порядкѣ списка полицейскихъ частей. Пер-

*) Д. № 189832.

вою была осматрѣна Мясницкая часть и Занденъ успѣшилъ успокоить Растопчина до-несеніемъ: „окончивъ Мясницкую часть, честь имѣю доставить при семъ подробный списокъ о находящихся въ оной части болѣзнями одержимыхъ жителей.. Число страждущихъ, судя по обширности части, невелико и я радуюсь, что могу увѣрить Васъ, что ни малѣйшихъ слѣдовъ опасности и сумнительства не имѣется; всѣ болѣзни обыкновенныя нервическія, оказывающіяся въ народѣ“. По отмѣткамъ въ спискахъ преобладаютъ: нервическія, летучія, желчныя и горячка, лишь одинъ оказался въ натуральной оспѣ. Въ качествѣ вызывающихъ причинъ отмѣчены: „теснота“ и „бѣдность“. По мѣрѣ свидѣтельствовапія другихъ частей Занденъ однако счелъ нужнымъ предупредить, что надо наблюдать врачамъ, иначе по веснѣ можетъ явиться опасность отъ тѣсноты и нечистоты помѣщеній, особенно въ Арбатской части у мастеровыхъ. Удивленіе Зандена вызвали результаты осмотра Якиманской части, которая отъ пожара также хотя очень пострадала, но въ ней не оказалось ни одного больного. Любопытно высказанное Занденомъ мнѣніе, почему жители Якиманской части не болѣли: „имъ помогаетъ“, писалъ онъ, „холодная погода и крѣпкая натура“.

Статистика числа больныхъ послѣ осмотра Москвы Занденомъ получилась такая: Мясницкая часть 35 чел., Городская—4, Тверская 26; Пречистенская 1; Арбатская 16, Мѣщанская 5; Сущевская 3; Срѣтенская 17; Пятницкая 6; Покровская 7; Басманная 11; Ле-

фортовская 16; Рогожская 18; Таганская 8; Серпуховская 18 и Якиманская 0. Итого по всей обширной территории Москвы оказалось 191 человекъ, т. е. вполне можно было рапортовать Государю, что съ этой стороны въ Москвѣ „все обстоитъ благополучно“, что и было сдѣлано Занденомъ. *)

Устроивъ нѣсколько Москву въ санитарномъ отношеніи, неутомимый главнокомандующій приступилъ къ работѣ о внѣшнемъ ея видѣ, т. е. къ работамъ по обстройкѣ ея. Обстройка Москвы стоила Растопчину немало хлопотъ и во время нее происходило немало инцидентовъ. Одинъ изъ нихъ описывается въ слѣдующемъ документѣ: Письмо Растопчина Преосвященному Августину Епископу Дмитровскому Московскому викарію 23 апрѣля 1813 г. № 1163.

„Преосвященнѣйшій Владыка, Милостивый Государь мой! По донесенію полиціи о вѣтхости дома священника церкви Николая Чудотворца, что на Сапожкахъ, Ивана Иванова предмѣстникъ мой генераль-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ далъ приказаніе оный домъ сломать, если дѣйствительно былъ близокъ къ паденію и для жительства опасенъ. Домъ сей оставался до сихъ поръ единственно потому только, что онъ не совсѣмъ еще угрожалъ паденіемъ и что владѣлецъ онаго, помянутый священникъ обѣщался снести его самъ. Нынѣ же, когда домъ пришелъ въ такую ветхость, что дальнѣйшее его существованіе неминуемо должно быть сопряжено съ

*) Д. № 189842.

крайнею опасностію какъ для живущихъ въ немъ, такъ и для проходящихъ, я, по уваженіи сихъ причинъ, велѣлъ напомнить священнику, чтобы онъ сдержалъ свое слово, въ противномъ случаѣ чего домъ сломанъ будетъ полиціею. Никакія убѣжденія не сильны были однако же преклонить его и потому подлежало къ сломкѣ дома употребить полицейскихъ слугителей въ предупрежденіе пагубныхъ слѣдствій, отъ паденія его произойти могущихъ. Третьяго дня, когда къ сему приступлено было, священникъ Ивановъ, забывъ достоинство своего сана, уваженіе, коимъ всякой гражданинъ обязанъ полиціи, произвелъ на улицѣ большой шумъ, дѣлая разныя непристойности и не только поносилъ полицейскихъ чиновниковъ разными ругательствами, но даже осмѣлился одного офицера ударить палкою въ лицо, говоря при томъ, что въ домѣ его сокрыто 1000 червонцевъ. Потомъ, бывъ призванъ къ полицеймейстеру Волкову онъ и тутъ не удержалъ своей ярости и наговорилъ ему много обиднаго. — Обстоятельство сіе, всякому порядку и благоустройству противное, не могъ я оставить недоведеннымъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства потому наипаче, что оныя нарушенія были со стороны такого лица, которое собственнымъ примѣромъ и наставленіями долженствовало болѣе всѣхъ другихъ пещись о соблюденіи правилъ кротости и порядка, а потому я и убѣждаюсь просить покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь мой, поступокъ священника Иванова взять въ особое вниманіе Ваше и воспретить ему дѣлать послушаніе

противъ полиціи, дѣйствующей по предписаніямъ начальства. Я буду ожидать отзыва Вашего Преосвященства для принятія нужныхъ и рѣшительныхъ мѣръ въ отношеніи дома оного священника“.

Послѣдствія этого письма были неожиданныя и тяжелыя. Пущенный въ дѣло отцомъ Иваномъ пастырскій посохъ заставилъ его самого „итти съ посохомъ“, да еще и повлечь за собою нѣсколько жертвъ, какъ видно изъ слѣдующаго отвѣта преосвященнаго Августина: „Сіятельныйшій графъ, Милостивый Государь мой! Почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 23-го числа сего мѣсяца о сломкѣ дома, принадлежащаго Никольскому, что на Сапожкѣ, священнику Ивану Иванову, и о неприличныхъ и наглыхъ его поступкахъ, я имѣлъ честь получить. Въ слѣдствіе того, я предписалъ консисторіи: священника отрѣшить отъ мѣста, церковь Никольскую, яко безприходную и по архитектурѣ бѣдную, приписать къ другой церкви; діакону и причетникамъ пріискать другихъ мѣсть; а буйной поступокъ священника предать законному сужденію. Въ разсужденіе дома его полиція имѣетъ поступить по узаконеніямъ.

Увѣдомляя о семъ Ваше Сіятельство, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего покорнѣйшій слуга Августинъ епископъ, Дмитровскій викарій“.

Подобное рѣшеніе было, впрочемъ, надо полагать, обычнымъ у Преосвященнаго Августина, какъ видно изъ письма священника

Стефана Федорова, напечатаннаго въ Шукинскомъ Сборникѣ. Федоровъ пишетъ: „церковь мою Преосв. Августину угодно стало приписать къ другой“ и заключаетъ письмо словами: „видно іереи согрѣшили паче всѣхъ, и храмы Божіи, защитники наши, проптрафились!“ *)

5. Вѣрные слуги Отечества.

Хочется мнѣ окончить подборъ своихъ матеріаловъ какою-нибудь свѣтлою страничкою изъ рассматриваемой нами эпохи прошлаго, воспоминаніемъ о томъ, чѣмъ можетъ гордиться русское сердце, въ чемъ можетъ найти удовлетвореніе національное самолюбіе. Свитокъ такихъ свѣтлыхъ воспоминаній развернулся передо мною въ видѣ переписки о награжденіи отличившихся въ 1812 году русскихъ людей разныхъ сословій. Отдѣльныя личности записаны слѣдующія:

1. Староста подмосковнаго имѣнія гг. Голохвастовыхъ Петръ Ивановъ, который „наибольше содѣйствовалъ истребленію непріятельскихъ партій для грабежа посылавшихся и былъ Высочайше награжденъ Георгіевскимъ серебрянымъ крестомъ 5-го класса.

*) Д. № 69476 и сборникъ: „Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 г.“,—собр. и издан. П. И. Щукинымъ, ч. 10, стр. 47.

2. Этого же знака Монаршей милости удостоены были: верейскій мѣщанинъ Василій Пракудинъ съ тремя товарищами за то, что „вооружась добровольно противъ враговъ отечества, пристали къ отряду ген.-майора Дорохова, были проводниками онаго и при выгнаніи непріятели изъ укрѣпленій его въ Вереѣ, первые взшли на крѣпость и открыли путь къ побѣдѣ“.

3. При томъ же городѣ Вереѣ подвизался съ усердіемъ къ отечеству и также выдвинулся изъ общей среды настолько, что удостоенъ былъ, по представленію ген. Дорохова, награжденія такимъ же знакомъ отличія купеческій сынъ Борисъ Горечишкинъ.

4. Изъ среды жителей города Подольска, отличились трое: Степановъ (ни званія, ни имени въ перепискѣ нѣтъ), купеческій сынъ Иванъ Аллилуевъ и мѣщанинъ Осипъ Казначеевъ. Любовь свою къ отечеству доказали они тѣмъ, что „при приближеніи непріятели, когда городничій, городской голова и прочіе жители этого города выѣхали, Степановъ принялъ на себя добровольно, хотя не былъ ни въ какой службѣ, обязанности градскаго головы и способствовалъ, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нему Аллилуевымъ и Казначеевымъ, проходившей черезъ Подольскъ Россійской арміи, и по требованію начальниковъ оной доставлялъ провіантъ, фуражъ и все нужное, также и подводы; при вторженіи же непріятели, оставя городъ и все свое имущество, имѣли они пребываніе въ селѣ Дубровицахъ того же уѣзда, которое, равно и го-

родъ, часто бывая въ немъ, защищали съ помощью поселянъ отъ посылаемыхъ непріятельскою арміею для грабежа отрядовъ и неоднократно бывали въ сраженіяхъ“. Городское общество, въ изъявленіе признательности своей, избрало Степанова градскимъ головой, а начальство представило его вмѣстѣ съ товарищами къ награжденію. Этотъ перечень даетъ намъ свѣдѣнія о томъ, что Отечественная война 1812 г. родила героевъ не только въ средѣ арміи, и что, кромѣ многихъ общеизвѣстныхъ подвиговъ, совершались таковыя сѣрыми героями, которые до сихъ поръ не были извѣстны на Руси, но которые одинаково заслуживаютъ быть занесенными на скрижали—памятники этой знаменательной эпохи.

Относительно общаго духа, царившаго среди населенія Московской губерніи, также свидѣтельствуютъ два документа: во-первыхъ, донесеніе Растопчину Московскаго Гражданскаго Губернатора Обрескова отъ 14 декабря 1812 г. № 1243, въ которомъ сказано: „Поднося у сего двѣ записки: одну о чиновникахъ по Московской губерніи, которые отличили себя особеннымъ усердіемъ, неутомимою ревностію и благоразуміемъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ различныхъ порученій, другую — тѣмъ *изъ купечества, мѣщанъ и крестьянъ*, кои при нашествіи непріятелей примѣромъ своимъ возбуждая въ другихъ мужество и пріемля благоразумныя мѣры, способствовали тѣмъ къ отраженію посылаемыхъ отъ непріятеля партій для грабежа и зажигательства, равно и тѣмъ селеніямъ, которыя наиболѣе при томъ отличились; долгомъ поста-

вляю присовокупить къ тому, что кромѣ описанныхъ во второй запискѣ подвиговъ сельскихъ жителей, генерально можно сказать о всѣхъ жителяхъ Московской губерніи, что они всѣ показывали отвращеніе къ непріятельскимъ оболъстительнымъ внушеніямъ и бывъ готовы во всякомъ случаѣ на защищеніе вѣры, престола и отечества, вездѣ вооружались противу непріятелей, гдѣ только оныя показывались, дѣйствовали противъ нихъ, отражая мужественно нападеніи; призирали по всей возможности потерпѣвшихъ отъ враговъ разореніе не только здѣшной губерніи жителей, но и переселявшихся изъ другихъ, подвергшихся нашествію непріятельскому губерній, давая имъ у себя пристанище и снабждая пищую, старались въ то же время довольствовать нашу армію и проходящія воинскія команды провіантомъ, употребляя для перевозу онаго собственныя подводы въ великомъ количествѣ безропотно и со всякимъ поспѣшеніемъ по первому приказу, несмотря на то, что предъ тѣмъ, можно сказать, отягощены были нарядомъ, простиравшихся до нѣскольکو десятковъ тысячъ подводъ, употребленныхъ для вывозу изъ Москвы государственныхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ“. Записокъ, упоминаемыхъ въ рапортѣ, при дѣлѣ нѣтъ: по всей вѣроятности, отправлены были Растопчинымъ при представленіи о награжденіи, а копій не оставлено. Послѣдствія же ходатайства о награжденіи по отношенію къ крестьянамъ, видны изъ слѣдующаго рапорта бывшаго въ Москвѣ Гражданскимъ Губернаторомъ Свиридова въ 1813 году:

„Крестьяне по здѣшной губерніи вооружались сами собою для защищенія селеній своихъ отъ набѣговъ непріятельскихъ и убивали многихъ изъ нихъ, за что отличившіеся по представленію Вашего Сіятельства награждены медалями“ *).

*) Д. № 99532.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	—
Москва ждётъ враговъ	5
Французы въ Москвѣ	8
Муть	12
По изгнаніи французовъ	15
Вѣрные слуги Отечества	25

1875

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Известно, че
Местна група за
защита на
ДПС
на работна група
за защита на

Цѣна **15** коп.

Цѣна **15** коп.

PK5
M3

2011137059